

Согласно плану, дальше Тан Буфань должен был идти один. Кивнув в темноте сопровождавшим его зверолюдям, он нащупал в кармане миниатюрный баллончик с усыпляющим спреем.

Из соседней ветхой палатки доносился раскатистый храп какого-то зверолюда. Стараясь не чавкать грязью под ногами, Тан Буфань двинулся к треугольному рваному шалашу. Шагах в трех он замер, уловив доносившиеся изнутри тихие, сдавленные стоны.

Тан Буфань опешил. Он настороженно прислушался, и краска мгновенно залила его щеки. Внутри действительно были двое, и предавались они весьма недвусмысленному занятию.

«Что за чертовщина? Этим зверолюдям-падальщикам почти невозможно найти себе пару. Да и Сяо Ян с остальными ни словом не обмолвились, что у этого типа кто-то есть»

Тан Буфань заколебался. Но если сейчас отступить, придется ждать целые сутки, а там, чего доброго, его выследит Лу И. Стиснув зубы и собрав волю в кулак, он решительно шагнул вперед и резко откинул грязный полог.

Застигнутые врасплох любовники оцепенели. Тан Буфань в полумраке тоже на миг оторопел, но реакция не подвела: прежде чем сидевший сверху зверолюд успел опомниться, Буфань рванулся вперед и полоснул его по лицу струей из баллончика.

Из-за того что они все еще были соединены, их попытка уклониться выглядела жалкой и неуклюжей. Пострадавший, получив дозу прямо в лицо, пару секунд бешено таращился на незваного гостя, после чего закатил глаза и обмяк.

Тяжелая туша безвольно рухнула на того, кто лежал снизу. Тан Буфань навел пистолет на выжившего — именно это лицо Пэй Чжишу показывал ему на ориентировке.

Зверолюд с усилием столкнул с себя обмякшее тело партнера и не торопясь сел. Он был совершенно наг.

Парень оказался невероятно худым. Тан Буфань, сам когда-то переживший долгий голод, по одним лишь обтянутым кожей ребрам сразу понял: этот бедолага едва сводит концы с концами.

— Веди меня к Зеро, — без лишней преамбулы потребовал Тан Буфань, крепче сжимая рукоять пистолета.

— Идет, — глухо отозвался тот. Если не считать секундного замешательства в момент вторжения, он держался поразительно спокойно.

Похоже, он прекрасно понимал, кто перед ним и зачем явился. Сунув руку под грязный матрас, парень вытащил ржавый нож. Тан Буфань тут же насторожился и отступил на шаг, не опуская оружия, однако незнакомец даже не посмотрел на него. Его тонкие, костлявые пальцы

поудобнее перехватили рукоять, и он с глухим остервенением вонзил лезвие в грудь своего недавнего любовника.

Одурманенный газом бедолага лишь безвольно дернулся от первого удара в живот, так и не открыв глаз. А следом обрушился второй удар, третий, четвертый...

Тан Буфань оцепенел от ужаса. Еще минуту назад эти двое предавались страсти, а теперь один хладнокровно кромсал другого ножом.

Покончив с расправой, парень неторопливо потянулся за брошенным тряпьем. Его совершенно не заботило, что он с ног до головы перепачкан чужой кровью — он просто натянул одежду прямо на липкое тело.

— Пошли, — хрипло бросил он, медленно поднимаясь на ноги.

Они вышли наружу. Обойдя палатку сзади, Тан Буфань увидел покосившуюся двухколесную телегу, доверху забитую каким-то хламом.

Парень покопался в барахле, вытащил потрепанный холщовый мешок и кивнул Тан Буфаню, который все еще не убирал пистолет:

— Залезай.

Тан Буфань нахмурился, подозрительно вглядываясь в его лицо.

Во взгляде этого истощенного парня сквозило жуткое, гипнотическое безразличие. Провалившаяся чернота глаз в сочетании с недавним ледяным убийством любовника рождала гнетущее ощущение скрытой угрозы.

Лезть в мешок было чистым безумием, но брошенная следом короткая фраза заставила отбросить сомнения.

— Жить надоело или к Зеро передумал идти?

—... — Тан Буфань мысленно выругался, выхватил мешок и забрался внутрь.

Горловину туго стянули грубой веревкой. Секундой позже Тан Буфань почувствовал, как его грузно взвалили на телегу, а сверху забросали мусором и тряпьем, полностью скрыв от чужих глаз.

Раз нападать на него не собирались, Тан Буфань немного успокоился. Свернувшись калачиком

в душном мешке, он прислушался: телега с тяжелым скрипом стронулась с места.

Ночную тишину бесцеремонно нарушал скрип деревянных колес по вязкой грязи. К счастью, никто из лагеря не вздумал проверить, кто там бродит: беженцы нередко добирались до окрестностей Города Тай глубокой ночью.

Судя по натужному, хриплому дыханию, парень выбивался из сил. Тан Буфань поймал себя на нелепой мысли: ему отчаянно захотелось вылезти и помочь бедняге тащить этот груз. И это при том, что вез его потенциальный убийца!

«И откуда во мне эта дурацкая жалость?»

Телега мерно покачивалась, убаюкивая. Первые часы Тан Буфань пытался бороться со сном, но утомление взяло верх. Глаза закрылись сами собой, и он провалился в глубокое забытие.

Проснулся он от жестких толчков. Колеса больше не вязли в жиже — телега выбралась на каменистую тропу и теперь немилосердно грохотала на каждом ухабе.

Пролежав на боку несколько часов, Буфань затек так, что плечо и бедро заныли от тупой боли. Вокруг царил абсолютная тишина. Убедившись, что посторонних голосов не слышно, он с трудом перевернулся на другой бок.

Заметив шевеление, возница остановил телегу. Веревка на мешке ослабла, и внутрь хлынул тусклый свет — снаружи уже вовсю занималось утро.

Выбравшись наружу, Тан Буфань огляделся. Они стояли у подножия дикого, бесплодного холма, сплошь усыпанного обломками скал. Судя по пейзажу, заветная шахта была уже где-то совсем близко.

Тан Буфань повернул голову и наткнулся на тяжелый, безжизненный взгляд проводника. Худой зверюрод неподвижно сидел на краю телеги, уставившись на него.

«А парень-то жуткий, — невольно подумал Буфань. — Вылитый маньяк-одиночка из старых триллеров. Впрочем, почему вылитый? Он ведь и есть убийца»

Проводник выглядел изможденным после бессонной ночи. Он молча протянул костлявую руку:

— Оружие и баллончик отдай.

Немного поколебавшись, Тан Буфань послушно отдал припасенные козыри. Раз уж этот парень не прирезал его спящим под покровом темноты, значит, убивать пока не планировал.

К тому же ради встречи с Зеро Буфань был готов пойти на любой риск.

Он никак не ожидал, что едва баллончик окажется в чужих руках, как струя усыпляющего газа полетит ему прямо в лицо. Едкий, химический запах ударил в ноздри, сознание мгновенно поплыло, и Тан Буфань без чувств повалился на дно телеги.

Когда он снова пришел в себя, в горле пересохло, а желудок сводило от голода. Голова раскалывалась — последствия ядовитой химии.

Мешок был развязан, но Тан Буфань по-прежнему лежал на телеге, уставившись в серый потолок.

Кое-как приподнявшись, он понял, что они уже внутри заброженной выработки. Пещера оказалась огромной и пугающе пустой. Высоко над головой чернел провал старого шурфа, сквозь который пробивался слабый дневной свет, а стены вокруг были изрезаны многочисленными штреками, делая место похожим на гигантский муравейник.

Проводник сидел неподалеку на обломке скалы и лениво ковырял ножом кусок парного мяса неизвестного происхождения. Срезая тонкие пласты сочащейся кровью плоти, он подцеплял их самым кончиком лезвия и невозмутимо отправлял в рот.

Разглядывая нож, Тан Буфань нахмурился — инструмент показался ему подозрительно знакомым. Он тут же похлопал себя по карманам... Ну конечно, чисто.

Проводник подчистую обчистил его, пока тот спал без задних ног.

Тан Буфань судорожно потянулся к затылку, запустив пальцы в волосы у самого основания шеи. К счастью, крошечный датчик, который доктор Цзян вживил ему под кожу, был на месте — он ощущался под подушечками пальцев как едва заметный бугорок.

С облегчением выдохнув, он заметил, что по одной из скалистых стен тонкими струйками сочится вода — видимо, просочилась после недавних затяжных дождей. Выбравшись наконец из мешка, Буфань направился к влажному утесу.

Проводник мазнул по нему безучастным взглядом, но мешать не стал. Забыв о брезгливости, Тан Буфань ополоснул ладони парой капель и, сложив их пригоршней, принялся терпеливо ловить падающие сверху капли.

Очищенная толщей гранита влага оказалась на удивление чистой и прохладной. Сделав несколько глотков, он наконец почувствовал, как спасительная прохлада разливается по воспаленному горлу.

С глухим шлепком прямо к его ногам приземлился кусок багровой сырой плоти. Тан Буфань поднял скользкую массу и негромко бросил сидевшему поодаль парню:

— Спасибо.

Тот удивленно вскинул брови — похоже, слова благодарности были для него диковинкой. А когда Тан Буфань преспокойно обмыл кусок под капелью и принялся сосредоточенно жевать, взгляд проводника стал совсем озадаченным.

Буфань выглядел изнеженным барчуком — да и последние месяцы он действительно провел в тепле и сытости. Проводник, судя по всему, ожидал от него брезгливых слез и жалоб.

Однако Буфань без тени отвращения умял весь кусок размером с кулак, не оставив ни крошки.

Благодаря измененному геному его организм теперь прекрасно усваивал сырую пищу. Раньше Тан Буфань искренне не понимал, почему Лу И порой пренебрегал костром и ел сырое мясо, но теперь до него дошло: плотная, волокнистая текстура оказалась вполне сносной на вкус, отдаленно напоминая деликатесные суши с лососем, которыми его когда-то угощали.

Покончив с трапезой, Тан Буфань спросил:

— Как тебя зовут?

В досье, которое ему показывал Пэй Чжишу, имени парня не значилось. О нем вообще мало что знали — просто безымянный бродяга, годами скитавшийся в окрестностях Города Тай без крова, фракции и близких.

Зверолюд промолчал. Буфань усмехнулся про себя и предложил:

— Раз молчишь, буду звать тебя Сяо Хэй.

У парня действительно были удивительно глубокие, темные глаза с вечными тенями усталости под ними.

Сяо Хэй едва заметно поморщился, но спорить не стал, возвращаясь к своему кровавому обеду.

Буфань хотел было спросить, как они выйдут на Зеро, но, рассудив, что ответа все равно не дождется, затронул другую волновавшую его тему:

— Тот парень в палатке... Зачем ты его убил?

Рука Сяо Хэя с ножом на мгновение замерла.

— Он измывался надо мной, — тихо, безжизненно обронил он.

Тан Буфань еще накануне заметил, что для зверолода тот слишком щуплый — едва ли на полголовы выше самого Буфаня, ростом примерно с Пэй Чжишу. Из-за такого телосложения его легко можно было принять за полузверолода.

Пазл в голове Буфаня сложился. Глядя на окаменевшее лицо Сяо Хэя, лишенное всяких эмоций, он понял: подобные унижения давно стали для бедняги обыденностью.

— Значит... ты ненавидишь зверолодей, — не спрашивая, а утверждая, негромко произнес Тан Буфань. — И поэтому согласился работать на Зеро?

— Он спит и видит, как сотрет их всех с лица земли. Но если честно... — Сяо Хэй поднял свои пустые, выцветшие глаза на собеседника. — Я хочу, чтобы сдохло вообще все человечество.

Тан Буфань похолодел от этого ледящего душу признания.

А Сяо Хэй как ни в чем не бывало снова принялся пластовать мясо ржавым клинком.

— Этот мир — помойка.

Тан Буфань промолчал. Против такой выстраданной ненависти любые слова утешения казались жалкими. Каким кошмаром должна была быть жизнь этого парня, чтобы превратить его в законченного мизантропа?

Тот не верил в искупление и не ждал от будущего ничего, кроме избавления через смерть.

По заброшенной выработке поползли густые сумерки — солнце клонилось к закату. Сяо Хэй наконец отложил нож и брезгливо швырнул обглоданный коровий хребет к стене.

Оставив телегу гнить в гроте, он щелкнул дешевым фонариком — из конфискованных у Буфаня вещей — и жестом приказал следовать за ним в один из темных проходов.

Лабиринт штреков оказался невообразимо запутанным. Поначалу Тан Буфань пытался запоминать повороты и примечательные камни, но быстро понял, что затея безнадежна, и просто сосредоточился на мелькавшей впереди спине проводника.

В глубинах горы они были не одни. Из темноты то и дело доносился шорох крысиных лапок, а откуда-то из неизведанных глубин долетал глухой, протяжный вой. Тан Буфань напрягся —

там, во тьме, рыскали токсичные люди.

К счастью, Сяо Хэй ориентировался в подземных коридорах безупречно. Тан Буфань внутренне готовился к худшему, ожидая в любую секунду столкнуться с плотоядными монстрами, но за целый час пути они не встретили ни одного токсичного человека.

— Куда мы идем? — не выдержал Буфань.

— К летательному аппарату, — ровным голосом отозвался Сяо Хэй, ведя лучом фонаря по влажной стене. — Здесь спрятан челнок.

<http://bllate.org/book/19039/2003749>